

И. В. Михайличенко

(Западный филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы (РАНХиГС), Калининград)

**К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ ПОНИМАНИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА И ПУТЯХ ЕГО
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ
И ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

В статье рассматриваются теоретико-правовые вопросы понимания государственного суверенитета Российской Федерации как правовой категории, предлагаются пути совершенствования данного понятия в условиях глобализации и цифровизации общественных отношений. Несмотря на то, что понятие суверенитета в российской и зарубежной юридической литературе споров не вызывает, актуализация знаний о нем в цифровых условиях развития государства, влиянии процессов глобализации позволит обозначить его новые грани.

В настоящее время изменения существующей политико-правовой действительности связано с влиянием процессов глобализации и цифровизации на жизнь граждан, что поставило перед юридической наукой серьёзные теоретические проблемы. К одной из таких проблем относится проблема актуализации такого научного понятия как государственный суверенитет. Вопросы понимания государственного суверенитета являются предметом исследования многих ученых-теоретиков права. Несмотря на то, что данное понятие в российской и зарубежной юридической литературе споров не вызывает, актуализация знаний о нем в новых цифровых условиях развития государства, влиянии процессов глобализации, переосмысление содержания уже устоявшихся догм позволит обозначить новые грани данного теоретико-правового явления.

Авторами предлагаются различные его трактовки, характеризуются разнообразные его стороны, раскрывающие и дополняющие сущность государственного суверенитета как правовой категории определение, которого было дано французским философом, юристом Жаном Боденом в своем труде «Шесть книг о государстве» [1, с.180]. Высказанное им утверждение о том, что государственный суверенитет это «...абсолютная и постоянная власть государства, не связанная никакими законами власть над гражданами и подданными» актуально и в настоящее время [2, с.90].

Анализируя труды авторов, в частности Н.И. Палиенко, Б.Л. Минелиса, подробно исследовавших исторические развитие идей государственного суверенитета, ее значение в современных реалиях развития государства, наталкиваешься на мысль об актуальности сегодня многих теоретических положений высказанных ими. Так актуальна позиции Н.И. Палиенко о том, что государственный суверенитет – это «признак государства, возможность осуществлять и реализовывать властные полномочия без каких-либо ограничений во внутренних процессах страны» [3, с.18]. Б.Л. Минелис пишет о такой угрозе государственному суверенитету, как глобализация, способствующая созданию единой политико-правовой, социальной, экономической общности людей [4, с.54].

Отдельные советские теоретики права, государственный суверенитет определяли, как «независимость государственной власти данного государства от власти какого-либо другого государства, выразившуюся в праве государства свободно, по собственному усмотрению, решать свои внутренние и внешние дела без какого бы то ни было нарушения прав других государств и общепризнанных норм международного права».

Проводя анализ, точек зрения советских ученых Н.В. Пастухова указывает на существование двух групп авторов, характеризовавших государственный суверенитет – как свойство государства и государственной власти [5, с.863]. По ее мнению наиболее выразительным из числа первой группы является определение Г.И. Тункина: «Государственный суверенитет – это присущее государству верховенство на своей территории и независимость в международных отношениях» [6, с.15].

Данная точка зрения во многом находит отражение в нормативно-правовых актах Российской Федерации. Одним из первых таких актов можно назвать «Декларацию о государственном суверенитете РСФСР» принятую на Съезде народных депутатов 12 июня 1990 года, где провозглашался государственный суверенитет [7].

Особенностью закрепленных в «Декларации о государственном суверенитете РСФСР» является то, что в ней нашли своё воплощение те важные фундаментальные принципы, которые сегодня закреплены в Конституции Российской Федерации, определяющие политико-правовой режим государства, верховенство государственной власти, её единство на всех уровнях, включая федеральный, региональный и муниципальный, осуществления власти непосредственно или через представительные органы власти, избираемые народом, реализации права многонационального русского народа – пользоваться, распоряжаться национальным богатством государства, иметь гражданство, гарантировать право народов и этнических групп на самоопределение и т.д.

Так, конституционные нормы, посвященные роли многонационального народа как единственного источника власти, определению порядка осуществления государственной власти, форм ее выражения, установлению пространственных границ, распространения государственного суверенитета Российской Федерации, незыблемости территориального верховенства нормативных правовых актов Российской Федерации, в частности Конституции и федеральных законов на территории государства во многом находят отражение в проводимой в Российской Федерации конституционно-правовой политике. Механизм реализации данных положений Основного закона включает в себя необходимый набор конституционных средств, с помощью которых осуществляется защита закреплённых принципов государственного суверенитета.

Именно с позиции определения политико-правовой значимости конституционных норм о государственном суверенитете трактуется данное понятие современными российскими и зарубежными авторами. Как отмечает Мирошник С.В. «...традиционно государственный суверенитет определяется как верховенство, независимость, самостоятельность государственной власти, полнота законодательной, исполнительной и судебной власти государства на его территории, независимость государства в международном общении» [8, с.64]. Она также как и другие современные авторы придерживается позиции о том, что «...государственный суверенитет имеет внутренний и внешний аспекты, внутренний аспект означает верховенство государственной власти, ее самостоятельность при принятии решений – внешний – независимость на международной арене» [8, с.64]. По мнению Т.В. Яловенко «государственный суверенитет» – это независимость государства во внешних и внутренних отношениях, верховенство его власти, законов на территории конкретного государства [9, с.86].

По нашему мнению общее понимание государственного суверенитета российскими и зарубежными учеными связано с вкладыванием в его смысл двух составляющих – наличие верховенства государственной власти и его независимость при осуществлении

внешней политики и решении актуальных в условиях глобализации внешнеполитических задач. Она по смыслу схожа с советскими авторами, но имеет свои исторические особенности, связанные с историческим конституционно–правовым процессом становления государства, как независимого субъекта международных отношений.

С.Г. Шеретов под государственным суверенитетом понимает верховенство государственной власти внутри страны (т.е. полнота законодательной, исполнительной и судебной власти государства на его территории) и ее независимость от власти иностранных государств в сфере международных отношений [10, с.55]. Государственным суверенитетом Л.И. Мергалиева считает «верховенство государства в пределах его границ и независимость государства на международной арене. Несуверенное государство – это не государство. суверенитет либо есть, либо его нет. Будучи «владельцем» суверенитета, государство проводит политику самоопределения. Подобная политика ставит конкретные цели в нескольких сферах, таких как безопасность; самобытность; самодостаточность; консолидированность; экономическая эффективность» [11, с.6].

По мнению А.В.Ролик, И.И. Макарова «государственный суверенитет – это неотчуждаемое юридическое качество независимого государства, символизирующее его политико-правовую самостоятельность, высшую ответственность и ценность как первичного субъекта международного права; необходимое для исключительного верховенства государственной власти и предполагающее неподчинение власти другого государства; возникающее или исчезающее в силу добровольного изменения статуса независимого государства как цельного социального организма, обусловленное правовым равенством независимых государств и лежащее в основе современного международного права» [12, с.246]. Похожую по смыслу точку зрения можно найти и в работе Н.А. Ушакова [13].

Опираясь на мнение авторов считаем, что в условиях глобализации формируются новые объекты конституционного регулирования, которые во многом повлияют на всю систему законодательства Российской Федерации. К таким видам объектов можно отнести криптовалюту, дополненную реальность, искусственный интеллект, роботов, блокчейн, виртуальное пространство и другие виды объектов цифрового мира. Это породило проблему изменения содержания норм, необходимость адаптации существующих видов норм (одним из которых являются конституционные нормы о государственном суверенитете), к новым условиям функционирования государства и общества. Как отметил в своем обращении к участникам международного симпозиума по искусственному интеллекту и анализу данных «Artificial Intelligence (AI) Journey 2021» Президент Российской Федерации В.В. Путин «Технологии искусственного интеллекта, действительно, стали частью нашей жизни, сегодня это точка притяжения для талантливых, творческих людей, готовых мечтать и добиваться поставленных целей» [14].

Безусловно, происходящие процессы не могут не отражаться на содержании понятия государственный суверенитет Российской Федерации. Усиление процессов глобализации и цифровизации, взаимозависимости многих государств приводят к необходимости переоценки многих существующих теоретических догм о государственном суверенитете. Стремительное развитие процессов цифровизации размывает содержание данного понятия, ведет к появлению новых терминов, определяющих новые грани этого понятия. Так отдельными зарубежными авторами исследуется такая категория как «цифровой государственный суверенитет». Т. Саркисян в своей статье, отмечает, что в основу «цифрового государственного суверенитета» необходимо включать интересы государства, существующих в условиях влияния на них транснациональных цифровых гигантов и интересы пользователей, получателей услуг государства и цифровых компаний [15].

Как отмечают Е. Зиновьева, В. Булла «...содержание данного понятия можно найти в работах таких зарубежных авторов как: Б. ОНил, Ф. Бриа, Р.А. Пинто, С. Кутюр, расstrивающих данное понятие через призму государственной юрисдикции над

инфраструктурой, программным обеспечением и данными» [16, с. 41]. Появились новые термины: «киберпространственный суверенитет государства», «государственный суверенитет в сети Интернет», «цифровой суверенитет государства», «информационный суверенитет государства». Об их содержании подробно пишет В. Булла [15, с. 224].

Нельзя не признать, что в Российской Федерации происходит процесс перераспределения функций государственных органов связанных с переводом их в цифровой формат, формируется совершенно новый политико-правовой хозяйственный уклад, размывающих действующие физические границы государств. Это ставит задачу определения универсального категориально-понятийного аппарата государственного суверенитета с учетом сложившейся информационно-правовой реальности, добавления в содержание понятия цифровой составляющей, как формы проявления государственного суверенитета.

Считаем, что в современной доктрине государственного суверенитета Российской Федерации должны найти отражения фундаментальные изменения, которые происходят в настоящее время. Актуализация знаний о государственном суверенитете позволит добавить в существующую систему знаний новые виды характерных черт обусловленных процессом цифровизации общественной жизни, которая все глубже проникает в систему общественных отношений.

Действенным шагом государства в формировании понимания государственного суверенитета будет организация системной работы по разработки теоретико-правовой доктрины государственного суверенитета Российской Федерации. С этой целью, предлагается создание на базе Западного филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы (РАНХиГС) «Центра изучения теоретико-правовых вопросов развития государственного суверенитета в цифровых условиях».

Список использованной литературы

1. Боден, Ж. Шесть трактатов о республике / Ж. Боден // История политических и правовых учений. – М., 1995. – 877с.
2. Боден, Ж. Шесть книг о государстве / Ж. Боден // Антология мировой политической мысли. В 5 т./ Зарубежная политическая мысль: истоки и эволюция. – М.: Мысль. – Т. 1. – 1997. – 492 с.
3. Палиенко, И.И. Суверенитет. Историческое развитие идеи суверенитета и его правовое значение / И.И. Палиенко. – Ярославль, 1903. – 446 с.
4. Манелис, Б.Л. Проблема суверенитета и ее значение в современных условиях / Б.Л. Манелис, отв. ред. Ишанов А.И. – Ташкент: Наука УзССР, 1964. – 305 с.
5. Пастухова, Н.Б. К вопросу об основных признаках и определении государственного суверенитета России / Н.Б. Пастухова // Lex Russica (Научные труды МГЮА). – 2007. – № 5. – С.863–865.
6. Тункин, Г.И. Теория международного права / Г.И. Тункин. – М.: Издательство «Международные отношения», 1970. – 511 с.
7. О государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики: Декларация СНД РСФСР от 12.06.1990 № 22–1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/search/?q=%>. – Дата доступа: 25.04.2022.
8. Мирошник, С.В. К вопросу о государственном суверенитете / С.В. Мирошник // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2020. – № 2. – С.62–67.
9. Яловенко, Т.В. Государственный суверенитет: история идей и современность / Т.В. Яловенко // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. – 2020. – №2(46). – С.86–89.

10. Конституционное право Республики Казахстан: сборник конституционно-правовых актов / сост. С.Г. Шеретов. – Алматы: Юрист, 2011.–388с.

11. Мергалиева, Л.И. Экономический суверенитет Казахстана в условиях глобализации/ Л.И. Мергалиева; под ред. Т.А. Есиркепова– Алматы, 2008. – 292с.

12. Ролик, А.В. Проблема современной трактовки государственного и народного суверенитета / А.В. Ролик, И.И. Макаров // Актуальные проблемы юриспруденции в современной России ; сборник статей по материалам VI Всероссийской научно–практической конференции. – 2016. – С. 246–249.

13. Ушаков, Н.А. Суверенитет и его воплощение во внутригосударственном и международном праве / Н.А. Ушаков // Московский журнал международного права. – 1994. – № 2.– С. 3–21.

14. Путин заявил, что искусственный интеллект не должен работать во вред человеку [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nauka.tass.ru/nauka/12909421>. – Дата доступа: 21.04.2022.

15. Булла, В. Цифровизация – фактор трансформации государственного суверенитета как международно-правовой категории в документах ООН и ценности в конституциях государств — членов СНГ // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина. – 2020. – №12. – С. 224 –232.

16. Зиновьева, Е. Цифровой суверенитет Европейского Союза / Е. Зиновьева, В. Булла // Современная Европа. – 2021. – № 2. – С. 40–49.

е